

Вчера были возложены еще слѣдующіе вѣнки:
Отъ „Московской Газеты“—„Угасшей кра-
съ русскаго театра“; отъ группы гимназистовъ;
отъ Федора Соллогуба; отъ редакціи „Современ-
наго Мира“; отъ артистовъ Императорской рус-
ской оперы; отъ театральной секціи народныхъ
университетовъ—„Ча въ русской сцены“; отъ
киевскихъ студентовъ; отъ братьевъ; отъ ре-
дакціи „Новаго Времени“; отъ литературнаго
общества; отъ лиговскихъ вечернихъ классовъ;
отъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Изъ остальныхъ вѣнковъ обращаютъ на себя
вниманіе вѣнки: отъ „Оренбургскаго Края“ со
слѣдующей надписью:

„Не здѣсь, не въ мерцаньи свѣчей погребаль-
ныхъ,

Не въ шумной толпѣ, не при громѣ рѣчей,
Не въ звукахъ молитвъ заунывно-печальныхъ
Поймемъ мы всю горечь утраты своей“.
Отъ неизвѣстнаго съ надписью:

„Не говорите намъ, что умерла
Вдали отъ родины, подъ небомъ Туркестана.
Она всегда жива, какъ свѣтлая весна,
Намъ чуждая звѣзда потъ дымкою тумана“.
Отъ А. Ф. Е.—три пальмовыя вѣтви, пере-
плетенныя серебряной лентой со слѣдующимъ
стихотвореніемъ:

„Улетѣла птичка золотая,
Птичка вѣчная, не земная,
Ты живая, ты святая,
Красотой духовной сверкая“.

Подъ пальмами портретъ В. Ф. въ рамкѣ, на
которой изображена чайка и бабочка, напра-
вляющіяся другъ къ другу; подъ карточкой
кусочекъ бумажки со словами, написанными
рукой В. Ф.:

„Ненужныя событія, быть можетъ, не бы-
ваютъ никогда“.

„Во вселенной остается постояннымъ и неиз-
мѣннымъ одинъ лишь духъ“,—отъ осиротѣв-

шей труппы; отъ кружка трудовой молодежи;
отъ труппы Екатерининскаго театра,—„Послѣ
долгихъ и вѣчныхъ исканій, да будетъ въ землѣ
тебѣ вѣчный покой“; „За что?“—отъ Сергѣя
Кречета, редактора „Грифа“; отъ туркестан-
скаго военно-окружнаго суда и прокурорскаго
надзора; отъ „Утра Россіи“:—„Мы отдохнемъ!
Мы услышимъ ангеловъ! Мы увидимъ небо въ
алмазахъ!“; „Кому повѣмъ печаль мою?“—отъ
литературнаго кружка высшихъ женскихъ кур-
совъ въ Одессѣ; отъ драмат. курсовъ Риглеръ-
Воронкова — „Рокомъ безжалостно, скошенно-
му, въ памяти вѣчно живому, таланту“.

„Тебѣ, родная, послѣдній привѣтъ отъ дру-
зей-латышей; Цвѣты—цвѣтку! Прощай, Гам-
летъ!“—отъ „Русскаго Слова“. И др.

Рѣзкимъ диссонансомъ звучитъ надпись на
одномъ вѣнкѣ:

„Вѣчно живу въ памяти людей“,—отъ вѣр-
наго песика“.